

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЕАЭС

Т.Н. Михалёва

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Беларусь, MikhailiovaT@bsu.by*

В статье рассмотрены основные программные акты (положения) и направления правового регулирования экономического развития ЕАЭС в интересах повышения уровня жизни населения в Союзе как цели его функционирования. Автор оценивает сущность обязательств по позитивной и негативной интеграции сквозь призму их ценности для достижения указанной основной цели и делает вывод о важности развития единого рынка ресурсов развития, в центре которого - инновации и человеческий капитал.

Ключевые слова: внутренний рынок, Евразийский экономический союз, единый рынок, право ЕАЭС, уровень жизни населения, экономическая интеграция.

LEGAL FRAMEWORK FOR INTEGRATION ECONOMIC DEVELOPMENT TO IMPROVE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION IN THE EAEU

T.N. Mikhailiova

*Belarusian State University, Leningradskaya st. 8, 220030
Minsk, Belarus, MikhailiovaT@bsu.by*

The article considers the main policy acts (provisions) and directions of legal regulation of the EAEU economic development in the interests of improving the living standards of the population in the Union as a goal of its functioning. The author assesses the essence of positive and negative integration commitments through the prism of their value in achieving the main goal, and concludes that it is important to develop a single market of development resources, which focuses on innovation and human capital.

Key words: internal market, Eurasian Economic Union, single market, EAEU law, living standards, economic integration.

Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения является первой из трех целей Союза, установленных в ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (абз.2 ст. 4) (далее – Договор, ДЕАЭС). [1]

Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, утвержденной распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9, к приоритетам развития ЕАЭС до 2025 г. отнесены: обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей; формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов; раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни; формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия. [2]

В Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11.12.2020 (далее – Стратегия -2025) указаны ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения установленных Договором целей, а также определена возможность их дополнения новыми формами и сферами экономической интеграции государств - членов Союза (абз.1 раздела 1). Стратегические направления соответствуют национальным экономическим интересам, целям устойчивого и инклюзивного экономического развития каждого государства-члена, предусматривают создание условий для опережающего развития экономик государств-членов, подъема инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности и научно-производственного потенциала Союза, увеличения его веса в мировой торгово-экономической системе (абз.2 раздела 1). [3]

Основной акцент в описании общего направления развития интеграционного объединения сделан на следующих мерах «позитивной» интеграции: научно-технологическое сотрудничество, кооперация, прогнозирование и планирование; развитие цифровых технологий; разработка совместных инновационных программ и инвестиционных проектов для повышения конкурентоспособности промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики государств-членов; формирование механизмов производственной кооперации предприятий и промышленного сотрудничества государств-членов, создание совместных евразийских корпораций, совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций прежде всего для реализации совместных масштабных высокотехнологических проектов, способных стать символами евразийской интеграции. Понятия позитивной и негативной интеграции введены экономистом Я. Тинбергеном в 1954 году. При негативной интеграции устраняются барьеры, препятствия к торговле. При позитивной –

создаются новые механизмы, институты, нормы, позволяющие усовершенствовать, углубить интеграцию и сделать эффективным распределение благ. В 1968 году Пиндер использовал предложенную Тинбергеном терминологию, уточнив следующее: негативная интеграция устраняет любые дискриминирующие факторы, позитивная проявляется в создании и реализации общих и согласованных политик для выполнения экономических задач, отличных от антидискриминационных. [4, с. 47-48]

«Негативная» интеграция – устранение барьеров и иных препятствий на внутреннем рынке – также постоянное направление развития Союза, неслучайно оно стоит одним из первых в Стратегии-2025. В соответствии с абз. 3 ст. 4 Договора к основным целям Союза относится также стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза. Согласно ст. 2 Договора, «общий (единый) рынок» - совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Статьей 25 Договора вводится еще одна смежная категория: «внутренний рынок» как принцип функционирования таможенного союза. Статьей 28 Договора закреплены важнейшие положения о функционировании внутреннего рынка: уточняются сфера, обязательства. «Союз принимает меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка» в соответствии с положениями Договора (п.1 ст. 28 Договора). Это положение имеет принципиальное значение, поскольку налагает на органы Союза обязательство принимать соответствующие действия, «активирует» в процессах общего (единого) рынка механизмы интеграционных структур [1]. Обратим внимание, что и вышецитируемый абз.2 ст. 4 Договора также сформулирован как обязательство предпринимать различного рода усилия Союзом, его органами, а именно создавать условия.

Важность комплексного интеграционного подхода к регулированию экономического развития в целях улучшения благосостояния населения особенно нарастает при углублении кооперации в тех или иных сферах. Так, создание единого внутреннего рынка товаров требует и унифицированных подходов к безопасности товаров, эффективному контролю за оборотом товара, снижение рисков некачественной продукции и т.д. Эти целям служит, например, институт маркировки товаров средствами идентификации в ЕАЭС, урегулированный Соглашением с одноименным названием 2018г. Это соглашение носит рамочный характер. Это значит, что в отношении каждой отдельной позиции Решением Совета Комиссии будет утверждаться перечень, порядок маркировки, формат и состав сведений о маркировке и т.д. А на основании таких решений и вносимой информации будут функционировать национальные компоненты информационной системы маркировки в Союзе. Это один из примеров, как активные действия

органов Союза создают условия в интересах повышения уровня жизни населения. Вместе с тем, это реализуемо только в тесном взаимодействии с государствами-членами и единообразном понимании обязательств.

В п.3 ст.28 Договора закреплены специальные обязанности государств-членов: «в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором» [1].

Договор позволяет государствам-членам отступать от правил свободы внутреннего рынка только в случаях, перечисленных в ст. 29 Договора. Государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:

- 1) охраны жизни и здоровья человека;
- 2) защиты общественной морали и правопорядка;
- 3) охраны окружающей среды;
- 4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- 5) выполнения международных обязательств;
- 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

Перечень является закрытым, то есть ограничение допуска товаров на внутренний рынок допустимо только в перечисленных случаях. Основание должно быть аргументированным. Такие ограничения могут вводиться как в одностороннем порядке согласно ч.1 ст.29 Договора, так и на основании международных договоров в рамках Союза согласно ч.3 ст. 29 Договора. [1]

Разъяснение порядка применения ст. 29 Договора было дано Судом ЕАЭС в консультативном заключении по делу *О свободе движения товаров*. ЕЭК запросила Суд о возможности для государств-членов вводить ограничения на свободное движение товаров по основаниям, указанным в ч.1 данной статьи, включая охрану жизни и здоровья человека, защиту окружающей среды, а также обеспечения обороны и безопасности государства-члена – в одностороннем порядке либо только путем совместно вводимых ограничений.

Для введения ограничений в одностороннем порядке Суд указал на два обязательных условия:

- строгое следование основаниям, указанным в ст. 29, которые должны быть истолкованы буквально, не расширительно,

- также, такая мера не должна являться произвольным ограничением торговли (дискриминацией, замаскированным ограничением) и должна быть пропорциональной. [5]

В остальных случаях такие меры будут считаться ограничивающими торговлю, образующими препятствия.

Все препятствия делятся на барьеры, ограничения и изъятия. В настоящее время действует Методология разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения и признания барьеров устраненными, утвержденная Решением Коллегии ЕЭК № 10 от 02.02.2021г. В настоящее время ведется работа по уточнению данной методологии.

Департаментом функционирования внутренних рынков ЕЭК ведется реестр препятствий, они классифицируются, анализируется процесс и результат их устранения. Ведется «Белая книга» препятствий, создан специальный ресурс – информационный портал «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» (www.barriers.eaeunion.org), который позволяет предпринимателям сообщать напрямую в Комиссию информацию о препятствиях, знакомиться с ключевыми документами, уведомлениями стран по выявленным барьерам и т.п. На 10 марта 2023 года в реестре препятствий сохраняется 42 препятствия (8 барьеров и 34 ограничения), решение которых в настоящее время прорабатывается. [6]

В Стратегии-2025 упомянут и ряд иных не менее важных мер, направлений. Вместе с тем подчеркнем, что именно новым подходам развития инклюзивной, высокотехнологичной экономики знаний посвящено 4 из 11 направлений: направления 5-8, охватывающие цифровизацию, гибкое целевое содействие экономическому развитию, совместные кооперационные проекты, стимулирование совместных научно-исследовательских работ. [3] Тесная увязка факторов экономического развития нового уклада и науки обоснован не только высокотехнологичным характером Индустрии 4.0. Выход на инновационный путь развития и переход к экономике знаний предполагает высокое качество человеческого капитала [7, с. 377]. При наличии множества индикаторов стабильного экономического развития обращает на себя внимание, что Стратегия-2025 направлена на реализацию принципиально нового подхода к экономике государств-членов и Союза в целом – опережающего развития.

Именно эти направления – эффективное устранение барьеров и ограничений и новая инновационная политика – были заявлены как центральные в докладе председателя Коллегии ЕЭК М.В.Мясникова в 2020 году на конференции Суда ЕАЭС при обсуждении Стратегии-2025.[8, с.17] В целом, Стратегия в ЕАЭС наглядно показывает, что интеграция – это не

только традиционная свобода движения факторов производства – товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Интеграция – это свобода движения ресурсов развития. Своевременное прогнозирование и раскрытие этого потенциала в интеграционном сообществе – задача непростая, но это единственный верный путь эффективности такого объединения. В современном мире транснациональные вызовы и одновременно прорывные возможности связаны со сквозной цифровизацией и информационной безопасностью, энергоэффективностью, развитием человеческого капитала. Неслучайно в рамках продвинутой интеграции – в Союзном государстве – приняты интенсивные шаги по укреплению интеграции (программы) направлены на создание общего энергетического рынка, управление миграцией, формирование безопасной среды развития и т.п. Эти же треки развития в ближайшем будущем будут актуальны и на общеевразийском уровне.

Заключение.

В Союзе осуществляется постоянный мониторинг показателей экономического развития и индикаторов уровня жизни населения, принимаются как стратегические, так и корректирующие меры для реализации цели, установленной в ст. 4 Договора. Около половины мер регулятивного характера направлены на развитие инновационной экономики знаний, научно-технологическое сотрудничество и промышленную кооперацию. Именно эти направления не только обеспечат внешнюю промышленную и технологическую независимость, особенно важную в условиях санкционного давления, но и помогут выровнять профили социально-экономического развития в государствах-членах за счет кооперационной вовлеченности всех национальных хозяйств в единый рынок, а значит, сделают экономическую интеграцию сбалансированной и продуктивной для основного дестинатора интеграционных усилий – населения государств-членов ЕАЭС.

Евразийская интеграция должна базироваться на более глубинном онтологическом подходе: свобода движения ресурсов производства (классическая экономическая формула западной доктрины интеграции прошлого века) должна быть заменена на свободу движения ресурсов развития – помимо реформирования классических факторов - товаров, услуг, капитала, лиц, сюда включаются ресурсы энергетические, информационные, проч. В рамках свободы движения ресурсов развития необходим переход от классической формы рынка трудовых ресурсов к формированию общего пространства развития человеческого капитала.

Библиографические ссылки

1. Договор о Евразийском экономическом союзе; прин.29.05.2014 в г.Астана. – [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза: утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9. – [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: утв.Решением Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11.12.2020 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
4. Михалева Т.Н. Правовое регулирование региональной интеграции: вызовы и перспективы. – Минск: Институт радиологии, 2016. – 196 с.
5. О применении пункта 1 статьи 29 Договора о ЕАЭС : Консультативное заключение Суда ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Карточка дела Р-3/17. – Вид доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.17/ю - Дата доступа : 10.03.2023.
6. Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Дата доступа: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/home.aspx>. – Вид доступа: 10.03.2023.
7. Глазьев, С. Ю. Управление развитием систем хозяйствования в государствах Евразии: уч. – Т.2. – С.-П.: Унив.при МПА ЕврАзЭС, 2020. – 400 с.
8. Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение : Междун.конф. (г.Минск, 25-27 ноября 2020 года) : сб. мат. / Суд Евр.эк.союза; редкол.А.С.Бугаева [и др.]. – Минск: Колорград, 2021. – 354с.